

ОЦЕНКА РОЛИ ЭКСПОРТА ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ УГЛЕВОДОРОДОВ В ДИНАМИКЕ СОВОКУПНОГО ЭКСПОРТА И ВВП РФ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСОВ 2008 И 2014 ГГ.

А.Полбин, зав. лабораториями ИЭП им. Е.Т. Гайдара и РАНХиГС

Традиционно при декомпозиции темпов роста ВВП российской экономики по вкладу отдельных компонент по использованию рассматриваются достаточно укрупненные отрасли, такие как потребление домохозяйств, госрасходы на конечное потребление, валовое накопление, экспорт и импорт. И в условиях превалирования углеводородов в совокупном экспорте достаточно часто полагается, что остальной экспорт играет незначительную роль в динамике ВВП. Однако такое упрощение может быть ошибочным, и учет в прикладном экономическом анализе динамики экспорта за исключением углеводородов может приводить к крайне неточным прогнозам и выработке неэффективных мер экономической политики.

Для более глубокого понимания динамики реального ВВП рассмотрим декомпозицию российского экспорта и ВВП в постоянных ценах по основным составляющим. При анализе динамики экспорта мы выделяем 4 основные его компоненты: сырую нефть, нефтепродукты, природный газ и остальной экспорт, для краткости который будем называть экспортом за исключением углеводородов. Декомпозиция¹ темпов роста экспорта квартал к соответствующему кварталу предыдущего года представлена на рис. 1. Как показано на рисунке, экспорт сырой нефти вносил большой вклад в темпы роста совокупного экспорта товаров и услуг в постоянных ценах до конца 2004 г., после чего его непосредственное влияние на темпы роста значительно ослабло. Другим и даже более важным фактором роста совокупного экспорта в

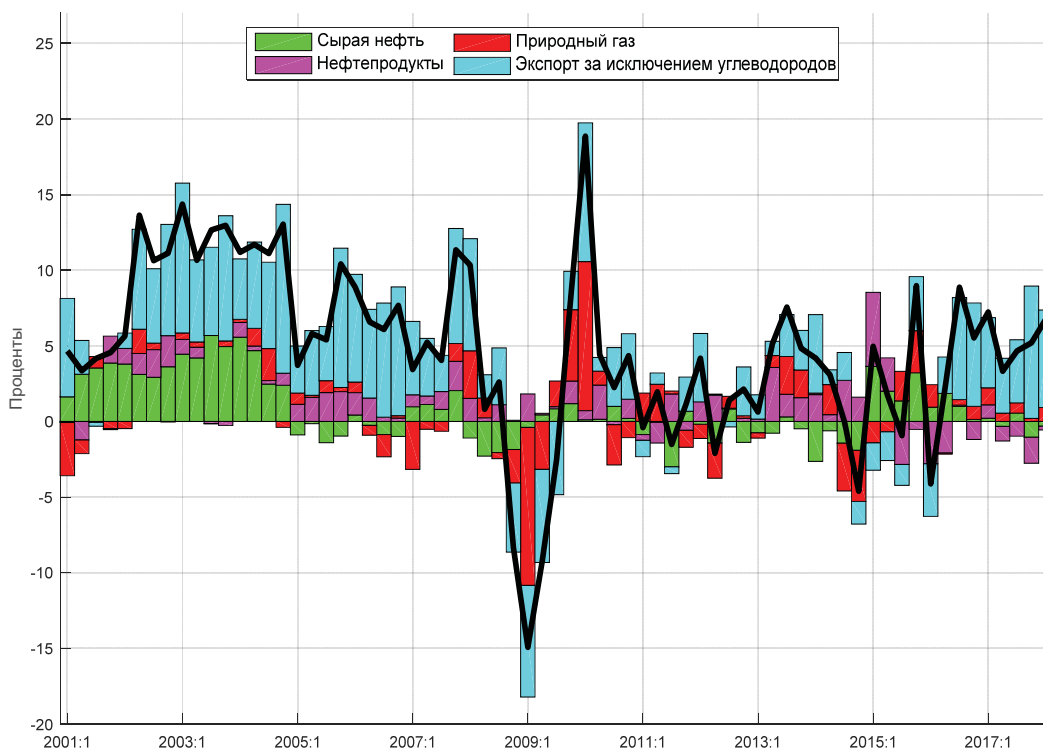

Рис. 1. Декомпозиция темпов роста экспорта

¹ Дезагрегация совокупного экспорта и ВВП проводилась на основе методологии построения цепных индексов физических объемов по Ласпейресу, используемых Росстатом при построении ВВП и его компонент в постоянных ценах. Свойство аддитивности для цепных индексов не выполняется, и простая разность совокупного экспорта и основных энергетических компонент в качестве показателя экспорта за исключением углеводородов могла бы значительно исказить его динамику и вклад в ВВП.

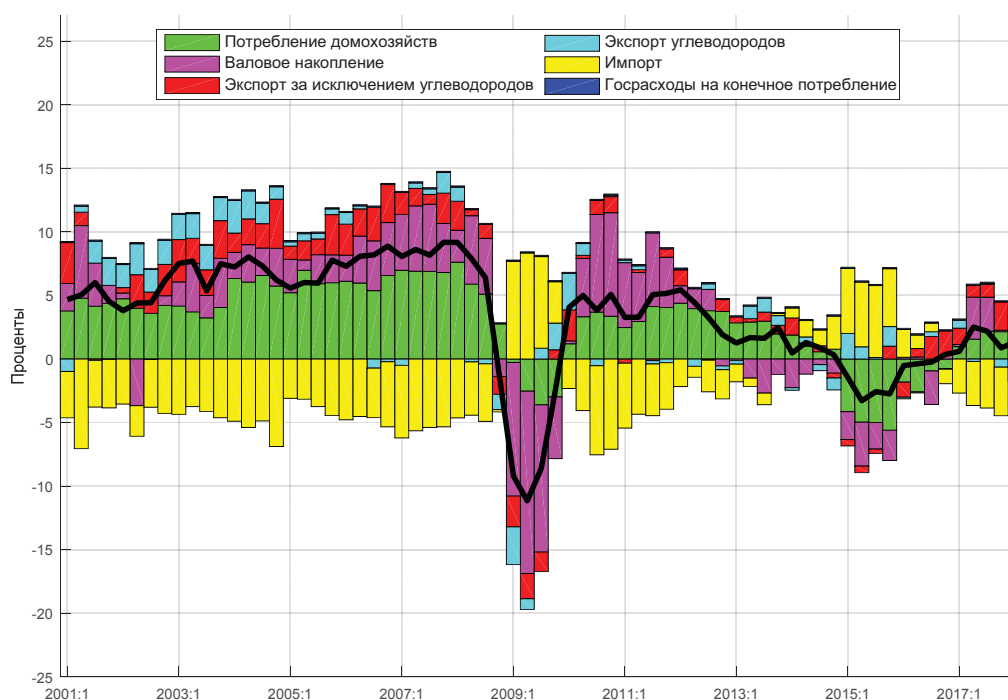

Рис. 2. Декомпозиция темпов роста ВВП в постоянных ценах

постоянных ценах являлся экспорт за исключением углеводородов, который оставался основным движущим фактором роста совокупного экспорта вплоть до кризиса 2008 г.

Таким образом, если экспорт нефти в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры достаточно быстро вышел на плато границы производственных возможностей, и дополнительное наращивание добычи сырой нефти требовало значительных инвестиций в освоение новых месторождений, то сектора производства экспорта за исключением углеводородов стимулировали рост российской экономики вплоть до кризиса 2008 г.

Экспорт же газа и нефтепродуктов до кризиса 2008 г. не вносил систематически значимого вклада в темпы роста экспорта. Напротив, в разгар экономического кризиса в начале 2009 г. наибольший вклад в отрицательные темпы роста совокупного экспорта приходился на экспорт газа, что было обусловлено спадом спроса на газ в Европе. И в I кв. 2009 г. снижение экспорта газа дало вклад -10 п.п. в темпы роста совокупного экспорта. Вторым по значимости вкладом оказался экспорт за исключением углеводородов: он внес 7 п.п. в темпы роста совокупного экспорта. Изменение физических объемов экспорта сырой нефти и нефтепродуктов в окрестности кризиса 2008 г. было не таким большим, и к существенному влиянию на совокупный экспорт данные две компоненты не привели.

В свою очередь, как показано на рис. 2, на котором представлена декомпозиция темпов роста ВВП в постоянных ценах квартал к соответствующему кварталу предыдущего года¹, наблюдавшееся падение экспорта газа и экспорта за исключением углеводородов оказало значимое влияние на темп роста ВВП в постоянных ценах, и совокупный вклад экспортных компонент в темп роста ВВП в I кв. 2009 г. по отношению к I кв. 2008 г. составил 5% ². Во время же кризиса 2014 г. такого значительного негативного вклада экспорта в постоянных ценах в темпы роста ВВП не наблюдалось. Во-первых, не произошло такого большого падения экспорта газа, как во время кризиса 2008 г., во-вторых, наблюдалось гораздо более умеренное снижение экспорта за исключением углеводородов.

¹ Для компактности и наглядности на данном графике мы выделяем только две агрегированные компоненты совокупного экспорта: экспорт углеводородов (сырой нефти, газа и нефтепродуктов) и экспорт за исключением углеводородов

² Также значимая роль экспорта за исключением углеводородов во время кризиса 2008 г. отмечалась в работе: Дробышевский С., Полбин А. Декомпозиция динамики макроэкономических показателей РФ на основе DSGE-модели // Экономическая политика. 2015. № 2. С. 20–42.

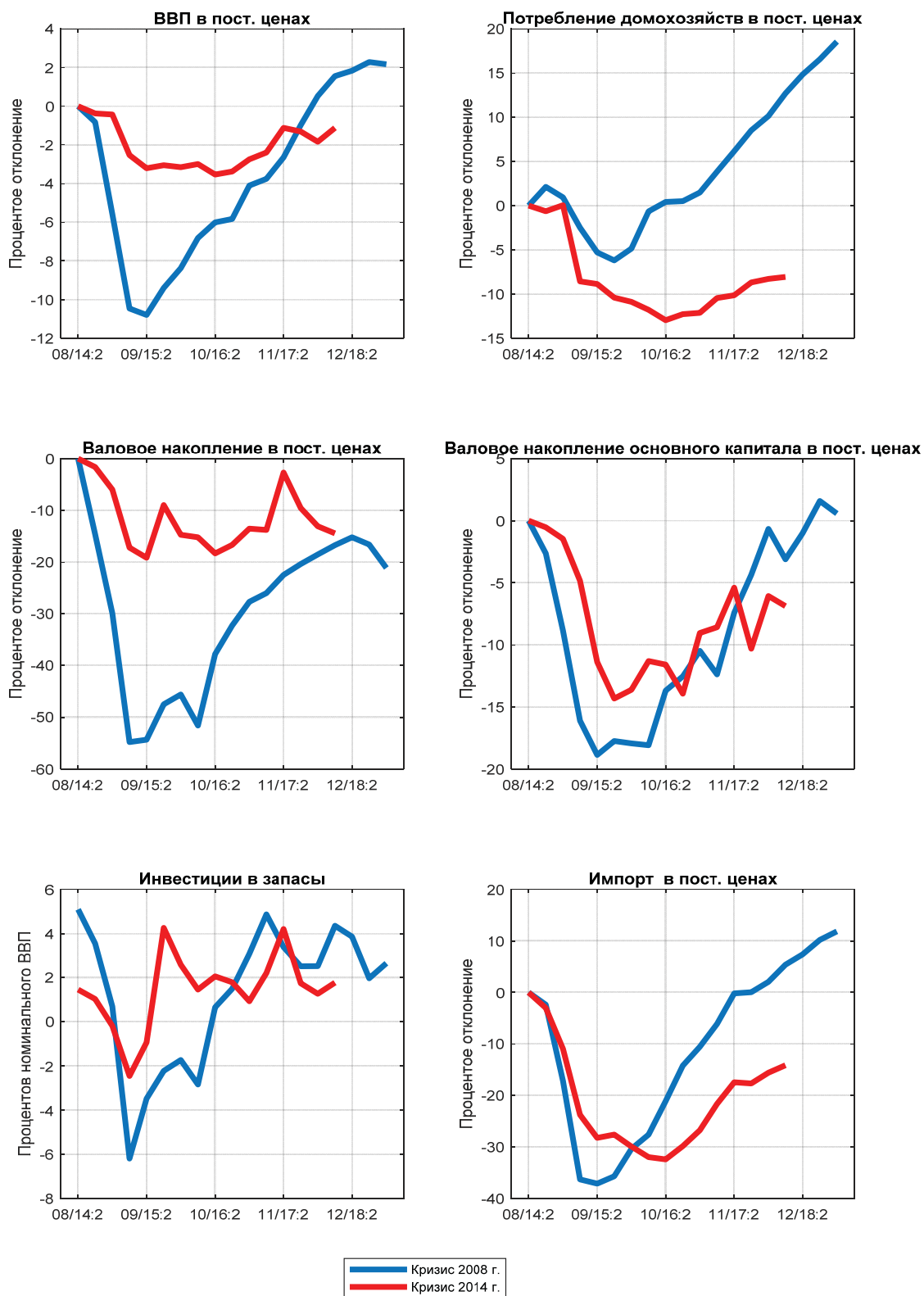

Рис. 3. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: показатели СНС

Более наглядное сопоставление глубины спада отдельных компонент и факторов ВВП представлено на рис. 3–6, где мы сравнили траектории падения макроэкономических показателей во время двух кризисов на одной оси времени. Временные ряды представлены в процентных отклонениях от базы¹. В качестве базы для анализа первого кризиса был выбран II кв. 2008 г., для второго кризиса – II кв. 2014 г. Таким образом, синяя линия отображает процентное от-

¹ Так как данная операция для показателя инвестиций в запасы бессмысленна, инвестиции в запасы представлены в процентах номинального ВВП.

Оценка роли экспорта в динамике совокупного экспорта

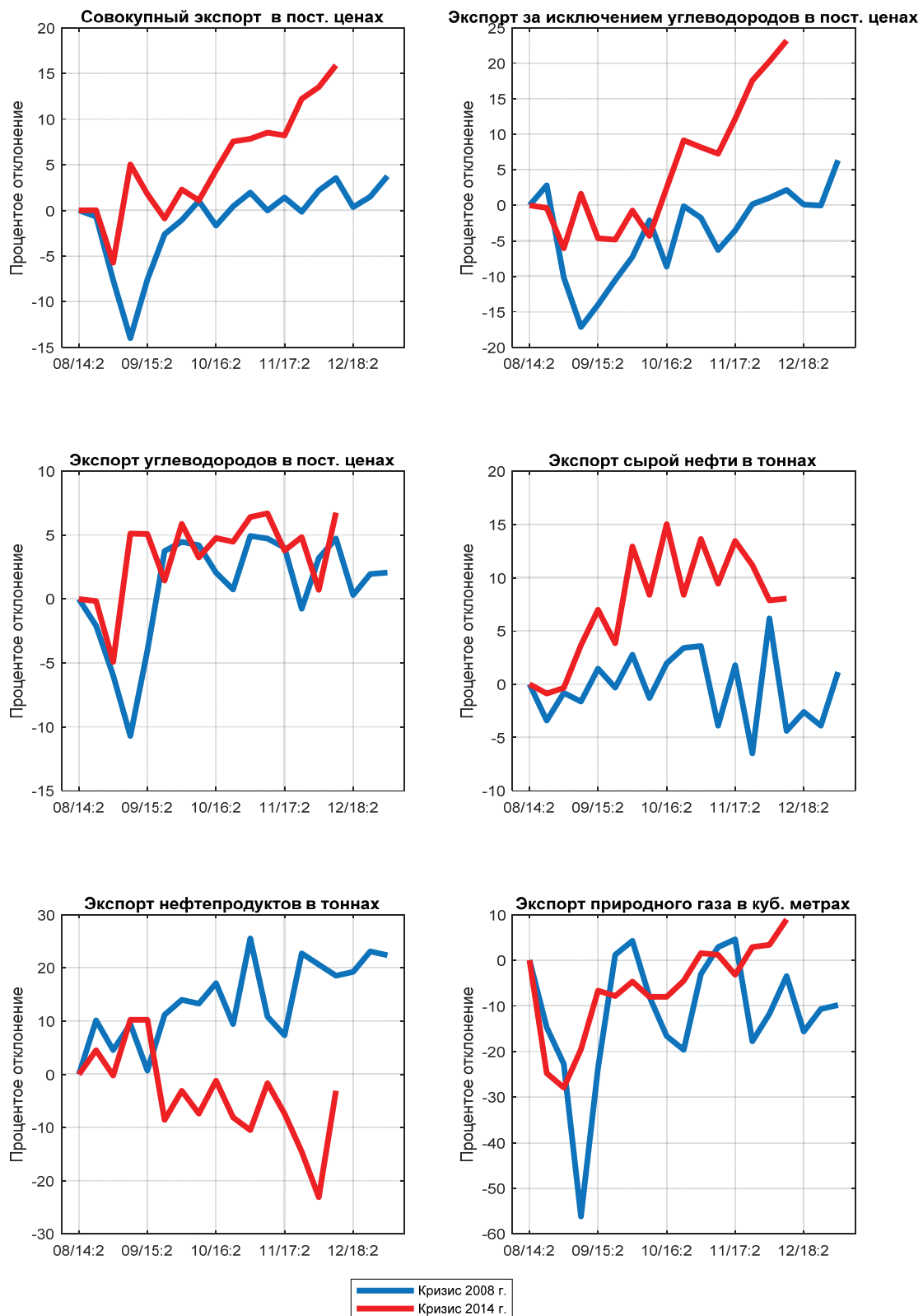

Рис. 4. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: физические объемы экспорта

клонение уровня анализируемого макроэкономического показателя, например, ВВП, от его значения во II кв. 2008 г., красная линия – от его значения во II кв. 2014 г. Временные оси смещены так, чтобы II кв. 2008 г. для синей линии совпал со II кв. 2014 г. для красной линии. Из временных рядов была предварительно удалена сезонная компонента с помощью фильтра X-12-ARIMA. На *рис. 3* представлено сравнение динамики основных составляющих ВВП по конечному использованию, на *рис. 4* – физических объемов основных компонент экспорта, на

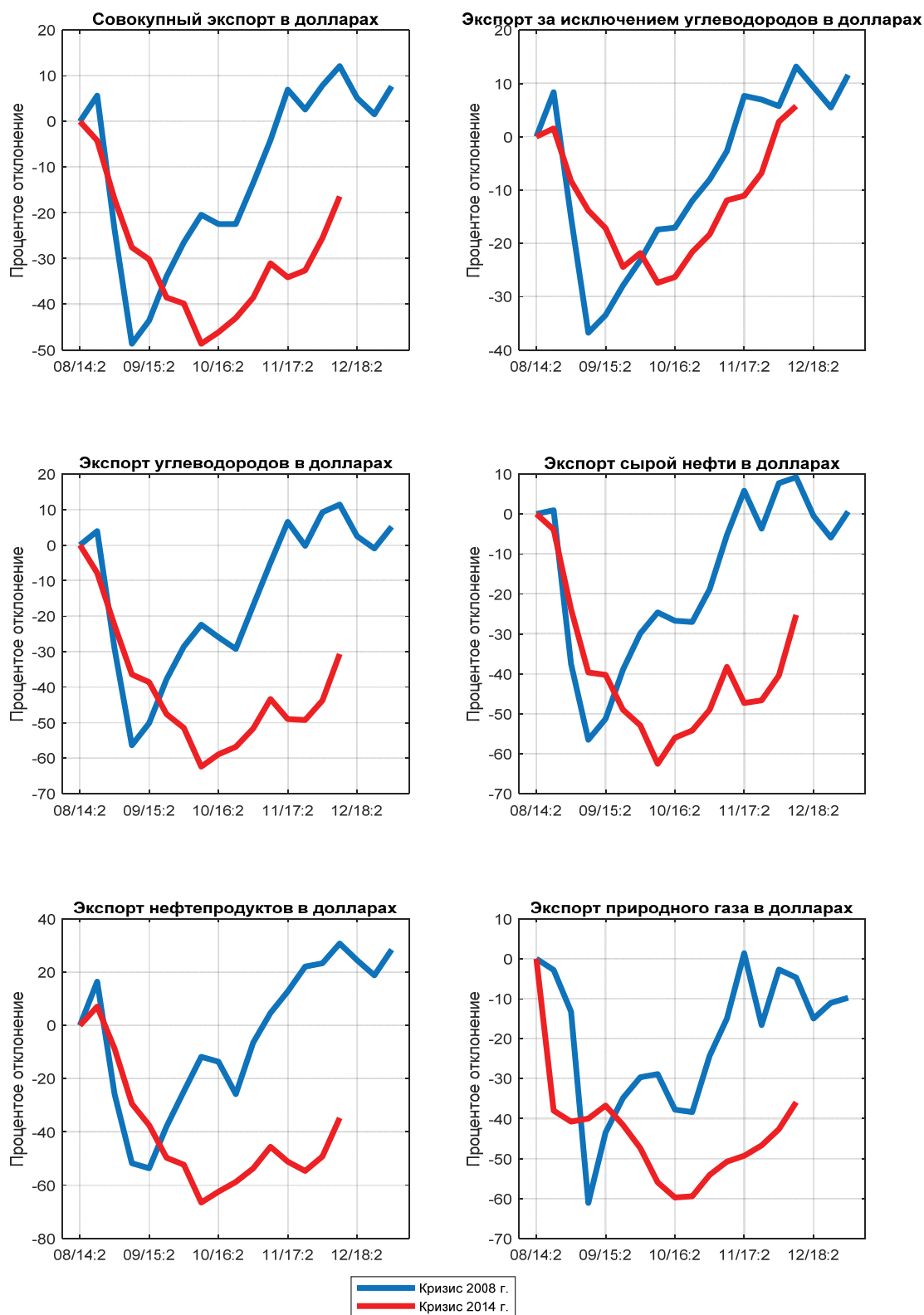

Рис. 5. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: стоимостные объемы экспорта в долларах

рис. 5 – стоимостных объемов основных компонент экспорта, на рис. 6 – долларовые индексы цен основных компонент экспорта.

Более мягкое падение совокупного экспорта в постоянных ценах (и даже его рост по итогам 2015 г.) и его компонент во время кризиса 2014 г. наглядно продемонстрировано на рис. 4, что, безусловно, является одной из ключевых причин не столь глубокого падения совокупного объема производства товаров и услуг (рис. 2–3). Одной из причин наблюдаемого меньшего

Оценка роли экспорта в динамике совокупного экспорта

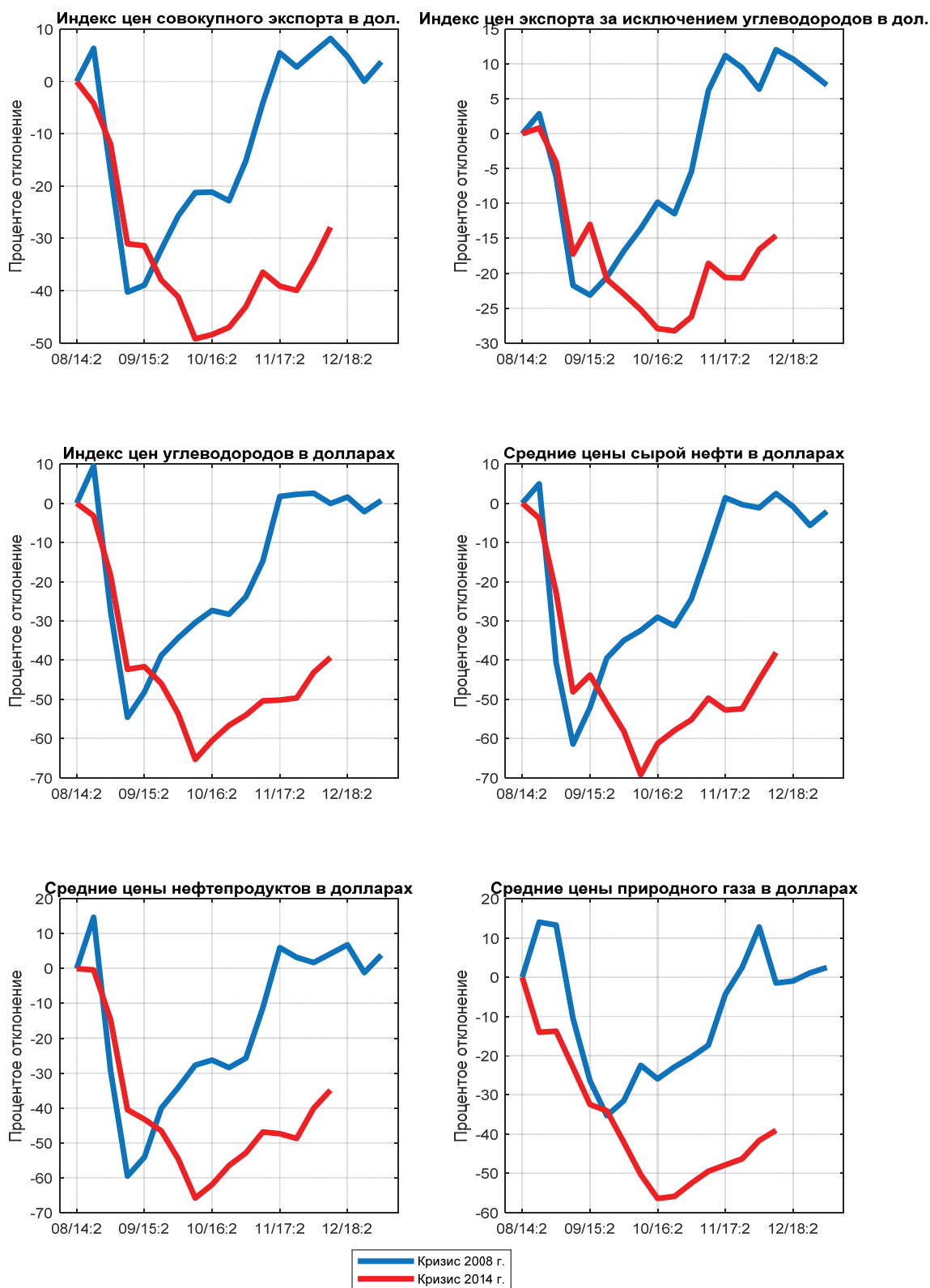

Рис. 6. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: долларовые индексы цен основных составляющих экспорта

падения экспорта за исключением углеводородов может являться неидентичность факторов, вызвавших ухудшение внешнеэкономических условий РФ. Важное отличие ситуации кризиса 2014 г. от кризиса 2008–2009 гг. – то, что тогда наблюдался спад физических объемов экспорта за исключением углеводородов из-за спада мировой деловой активности и снижения внешнего спроса. А во время кризиса 2014 г. основные причины снижения цены нефти – увеличение добычи и замещение нефти альтернативными источниками. Тем не менее, фактор спроса и

уровня деловой активности в цене на нефть, вероятно, присутствует. Так, замедление роста мировой экономики и ухудшение прогноза ее будущего роста могло снизить спрос на другие товары российского ресурсного экспорта, а также товары инвестиционного назначения (в условиях отсутствия перспектив роста рентабельность инвестиций падает). Соответственно, индекс цен на экспорт за исключением углеводородов продемонстрировал снижение (*рис. 6*).

Таким образом, ключевой причиной того, что экспорт за исключением углеводородов продемонстрировал относительно позитивную динамику, по нашему мнению, является переход Банка России к плавающему курсу рубля. Ослабление рубля в ответ на негативный шок внешнеэкономических условий, с одной стороны, привело к интенсификации инфляционных процессов в российской экономике, с другой стороны, поддержало конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке и смягчило кризис в России¹. Ослабление реального курса рубля в ответ на ухудшение внешнеэкономических условий является равновесной реакцией отечественной экономики и позволяет скорректировать дисбалансы. Вопрос только в том, по какой траектории данный процесс ослабления будет происходить: либо за счет быстрого ослабления номинального курса, либо за счет замедления роста отечественных цен в условиях таргетирования номинального курса и в ущерб производству², что наблюдалось во время кризиса 2008 г.

Другой важной причиной более мягкого спада во время кризиса 2014 г. по сравнению с кризисом 2008 г. является меньшее падение валового накопления и его компонент: валового накопления основного капитала и изменения запасов материальных оборотных средств. На данные траектории повлияли, в том числе, уже описанные выше факторы. Несомненно, кризис снизил рентабельность многих инвестиционных проектов в РФ, тем не менее ослабление рубля и относительно высокая конкурентоспособность отечественных товаров (по сравнению с худшим сценарием, когда в ответ на падение нефтяных цен девальвации бы не произошло) поддержала рентабельность в российской экономике, что позволило сохранить инвестиционную активность.

Еще одним фактором более мягкого спада в инвестициях может являться то, что перед кризисом 2008 г. Россия находилась на пике инвестиционной активности и в тот период наблюдались явные признаки перегрева в экономике. Так, перед кризисом 2008 г. инвестиционная активность достигала максимума в истории современной России: валовое накопление основного капитала составляло 23% ВВП, валовое накопление – 27% ВВП. Таким образом, Россия подошла к кризису 2014 г. со значительно меньшим уровнем инвестиционной активности, чем к кризису 2008 г., и такого сильного падения инвестиций, как в прошлый раз, не произошло, в том числе по причине эффекта более низкой базы.

Потребление же домохозяйств, наоборот, продемонстрировало больший спад в течение кризиса 2014 г. Во время кризиса 2008 г. наблюдалось расширение госрасходов в области социальной поддержки населения, что позволило значительно смягчить спад в потреблении домохозяйств. Во время же последнего кризиса таких значимых фискальных стимулов не наблюдалось и, соответственно, произошло значительное снижение реальных доходов населения и сокращение потребительского спроса.

Спад в объемах импорта во время текущего кризиса оказался чуть более мягким (*рис. 3*). Объем импорта на удивление демонстрирует достаточно слабую чувствительность к курсовой политике, а в большей мере определяется потоком доходов от экспорта товаров. Таким образом, режим денежно-кредитной политики в большей степени определяет относительные цены в отечественной экономике, спрос на отечественные товары и, соответственно, уровень агрегированного спроса, не оказывая особого влияния на объем импорта. Как показано в работе

¹ Дробышевский С., Полбин А. О роли плавающего курса рубля в стабилизации деловой активности при внешнеэкономических шоках // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 66–71.

² См. численный имитационный анализ на базе DSGE модели в работе: Полбин А.В. Оценка влияния шоков нефтяных цен на российскую экономику в VECM модели // Вопросы экономики. 2017. №. 10. С. 27–49.

(Полбин, 2015)¹, на основе симуляций в DSGE модели при различных режимах денежно-кредитной политики импорт в ответ на шок нефтяных цен демонстрирует инвариантную к режиму ДКП траекторию своего изменения. Ослабление же рубля при плавающем курсе одновременно стимулирует спрос на отечественные товары в рамках их удешевления (эффект замещения) и агрегированный спрос в рамках более мягкого спада в деловой активности (эффект дохода). Для импорта же эффект дохода компенсирует эффект замещения, и его отклик в ответ на шок нефтяных цен остается почти неизменным при смене режимов ДКП. ●

¹ Полбин А.В. 2015. Теоретические и методологические основы для разработки динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук.